

ОРИШЕВА
Ольга Феликсовна

Политическое измерение социальной теории
в постмарксизме

09.00.11 – социальная философия

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

- Научный руководитель –
- доктор философских наук,
- профессор
- Зеленков А.И.

МИНСК 2005

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Осмысление образа современного мира, характеризующегося чрезвычайным усложнением форм социальной организации и взаимодействия, появлением новых конфликтов, общим ускорением темпа жизни, возникновением целого ряда проблем глобального характера и т. д., представляет собой одну из важнейших задач, стоящих перед философским познанием. В этой связи можно говорить об определенной смене приоритетов, ориентирующей философский поиск не столько на постижение универсальных структур бытия и познания, сколько на осмысление актуальных социально-исторических процессов. С другой стороны, такого рода сдвиг во многом обусловлен трансформациями самой философии, рациональности, истоки которых, по всей видимости, следует искать в послегегелевской философии, маркирующей переход от «классической» к «неклассической» парадигме. В общих чертах, суть этих трансформаций заключается в усиливающемся осознании зависимости многих концептуальных построений от сложного комплекса внетеоретических факторов: позиции, занимаемой автором в социальной структуре, существующих практик воспроизводства материальной жизни, институциональных форм генерирования и передачи знаний, культурно заданных способов репрезентации сущего и, наконец, конкретно-исторической констелляции событий. Сложившаяся ситуация позволяет с одной стороны, рассматривать социально-ориентированное мышление как основной способ реализации философской установки в современных условиях и, с другой стороны, выдвигает на передний план проблему поиска опосредований между теоретическими построениями и повседневной жизнью социума. Другими словами, речь идет о необходимости практически релевантного социально-философского знания, важнейшей формой которого, с нашей точки зрения, является исследование, разрабатывающее политическую проблематику.

Постмарксизм – несомненно интеллектуальный феномен, репрезентирующий наиболее актуальные тенденции современной социальной теории, на сегодняшний день остается малоизвестным на русскоязычном культурном пространстве и практически не представлен в отечественной критической литературе. На западе этот термин в первую очередь ассоциируется с именами Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф, которые в своей программной работе «Гегемония и социалистическая стратегия» определяют постмарксизм как теоретическое предприятие, нацеленное на радикальное переосмысление марксистского проекта общественной эмансипации и сочетающее в себе как определенную лояльность по отношению к традиции, так и интенцию на ее преодоление. Необходимо специально подчеркнуть, что важнейшей особенностью данной позиции является ориентация на разработку политической проблематики. Указанные черты в большей или меньшей степени проявляются также в ряде других концепций, представленных такими именами как Андреэ Горц, Джин Л. Козн, Эндриу Арато, Агнес Бенгер, Корнелиус Касториадис и др.

В центре внимания данного диссертационного исследования находятся две постмарксистские теоретические стратегии, реализованные, с одной стороны, в работах уже упомянутых Э. Лакло и Ш. Муфф, а с другой – Корнелиуса Касториадиса. Выбор именно этих персоналий обусловлен, прежде всего, их репрезентативностью с точки зрения выявления общего интеллектуального облика постмарксизма. Унаследовав от марксистской традиции понимание общества как последнего, «нетрансцендируемого» горизонта человеческого бытия, а также общую критическую направленность, Лакло, Муфф и Касториадис отвергают марксов детерминизм, вследствие чего в их концепциях социум предстает как децентрированная и разомкнутая система, историческое движение которой не имеет предзаданной траектории и не подчиняется фиксированному закону. Необходимо указать, что в данном случае деструкция основоположений исторического материализма не является самоцелью, но соотносена с попыткой высвободить его революционно-критический потенциал, блокированный, с точки зрения авторов, базовыми постулатами марксистской доктрины. Результатом становится построение самобытной философско-политической концепции, задающей возможные очертания современной политической практики, ориентированной на задачи всеобщей либерализации.

Таким образом, помимо отнюдь нетривиального на постсоветском интеллектуальном пространстве вопроса о статусе марксизма в современной культуре, важнейшей темой, прояснению которой должно способствовать обращение к социальной теории постмарксизма, является вопрос о возможных контурах актуального, практически значимого и социально ответственного философствования.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Данная диссертация выполнялась в рамках научно-исследовательской темы 02.41.41. № 19994128 «Философский статус идеи коммуникативности в динамике культуры», 1999 – 2004 г. кафедры философии и методологии науки Белорусского государственного университета.

Цель данного диссертационного исследования заключается в том, чтобы критически осмыслить феномен постмарксизма как направления, которое претендует на создание практически релевантной социально-политической теории и построение радикального проекта эмансипации

современного общества.

Для достижения этой цели выдвигаются следующие задачи:

На основании анализа классических текстов марксизма, а также, опираясь на постмарксистскую критику марксистского проекта общественной эмансипации, определить его статус в рамках современной социальной теории и дать оценку актуальности марксистской методологии в нынешних условиях.

Реконструировать основные положения и эксплицировать базовые предпосылки теоретических построений К. Кастириадиса, Э. Лакло и Ш. Муффа в их соотносительности с классической марксистской традицией. Определить специфику постмарксизма по отношению к классическому марксизму.

Провести сравнительный анализ концепций вышеуказанных авторов, с тем, чтобы выявить моменты их концептуальной общности и обозначить основные содержательные особенности постмарксистского подхода к рассмотрению социальной реальности в различных ее аспектах.

Выявить политические контексты и импликации социальной теории постмарксизма. Показать, что в результате критического пересмотра классических положений марксизма относительно социума, субъекта и истории в рамках постмарксизма формируется новый, несовпадающий с традиционной марксистской перспективой, образ эмансипированного общества, радикально трансформируются представления как о статусе политической активности в целом, так и о стратегических ориентирах политики эмансипации.

Объектом данного исследования выступают классическая марксистская и постмарксистская (в версиях К. Кастириадиса, Э. Лакло и Ш. Муффа) социально-философские концепции.

Предметом данного исследования являются политические аспекты классической марксистской, а также постмарксистской социальной философии, представленные в соответствующих проектах общественной эмансипации.

Гипотеза. Амбивалентный характер классической марксистской теории обуславливает ее неоднозначный статус в рамках современной социогуманитарного знания, с одной стороны, как влиятельной, но в значительной мере устаревшей интерпретативной матрицы, с другой стороны, как беспрецедентного теоретико-практического начинания, представляющего собой важнейшую точку отсчета для социально-критического мышления. Вышеуказанная амбивалентность может быть представлена в терминах противостояния «системной» и «антисистемной» составляющих марксистского дискурса. Специфической особенностью постмарксизма (как определенного направления в социальном познании последней четверти XX-го века) является ориентация на создание актуальной социально-политической теории и современных версий проекта эмансипации, реализация которой связана с активизацией «антисистемной» последовательным отрицанием «системной» компоненты марксизма. Данная гипотеза находит свое подтверждение в рамках реконструкции постмарксистской интерпретации социума, субъекта (как агента социальной и политической активности) и истории в концепциях К. Кастириадиса, Э. Лакло и Ш. Муффа.

Методология и методы проведенного исследования:

метод содержательной реконструкции, позволяющий репрезентировать многоаспектность классического марксистского теоретического проекта, дать его общую характеристику, а также определить основные параметры постмарксистской социальной философии.

метод компаративного анализа, позволяющий выявить моменты концептуальной общности и различия в концепциях К. Кастириадиса, Э. Лакло и Ш. Муффа, как посредством их взаимного сравнения, так и посредством их соотношения с классическим марксизмом.

системный метод, позволяющий выявить органическую взаимосвязь между основными положениями классической марксистской, а также постмарксистской социальной теории и имплицитными ими образами политической практики.

критический метод, позволяющий указать на противоречия и внутренние ограничения постмарксистской социальной теории, а также выявить степень реализации претензий постмарксизма на создание прагматически значимого проекта общественной эмансипации.

Научная новизна и значимость диссертационного исследования определяется тем, что в нем:

осуществлена целостная реконструкция двух наиболее репрезентативных версий постмарксизма, позволяющих судить о нем как о направлении, которое выражает основные тенденции современного социального знания. Прежде всего, речь идет о тенденции «рефлексивной политизации», которая проявляется в постмарксизме как установка на создание практически значимой социально-политической теории, в частности – на разработку современных версий проекта эмансипации. Продемонстрировано, что данная установка реализуется посредством пересмотра базовых постулатов исторического материализма в соответствии с изменившимся социокультурным и интеллектуально-философским контекстом. Показано, что в основе постмарксистского переосмысления текстов К. Маркса и Ф. Энгельса находится стремление активизировать критическую направленность марксизма применительно к реалиям «зрелого» капитализма;

на основании анализа оригинальных текстов К. Маркса и Ф. Энгельса показано, что появление в XX-ом веке многообразных интерпретаций марксизма и, в особенности, постмарксистской теории, во многом связано с неординарностью и амбивалентным характером самого марксизма. На примере феномена постмарксизма исследован вопрос о статусе классического марксизма в современной культуре и социальном познании;

осуществлен содержательный и сравнительный анализ концепций К. Кастириадиса, Э. Лакло и Ш. Муффа, в процессе которого зафиксированы моменты преемственности и разрыва с классическим марксизмом, выявлена содержательная специфика постмарксистского подхода к исследованию социальной реальности. Анализ осуществлен в соответствии со следующими тематическими рубриками: 1) общая трактовка социальной реальности; 2) концепция субъективности; 3) интерпретация исторического процесса;

показана глубинная взаимосвязь между базовыми допущениями постмарксистской теории относительно социума, субъекта, истории и разрабатываемыми в ней представлениями о политической активности как основополагающем факторе социальной динамики, а также о специфике эмансипированного (радикально демократического) общества. Выявлена степень обоснованности претензий политической теории постмарксизма на экспликацию предпосылок и выработку стратегических ориентиров эффективной политики эмансипации.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты данного диссертационного исследования могут быть применены для разработки курсов и спецкурсов по социальной философии и политологии. Ее результаты могут быть использованы также в курсах по современной западной философии, в частности, для репрезентации такого ее направления, как постмарксизм. Положения диссертации могут быть задействованы в дальнейшей исследовательской работе по актуальным проблемам современной политической теории.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В рамках современной культуры марксизм по-прежнему сохраняет свое значение в качестве парадигмального образца и важнейшей точки отсчета критически ориентированной социальной философии, о чем свидетельствуют периодически возобновляющиеся попытки переосмысления текстов Маркса и, в особенности, феномен постмарксизма, наиболее репрезентативными версиями которого можно считать концепции К. Кастириадиса, Э. Лакло и Ш. Муффа. Анализ классических текстов Маркса и Энгельса показывает, что многообразие существующих на сегодняшний день версий их прочтения в немалой степени обусловлено внутренней многоаспектностью и амбивалентностью самого марксизма. Опираясь на западные модели интерпретации, данную амбивалентность можно представить как соприсутствие в рамках марксистского дискурса двух разнонаправленных, но тесно взаимосвязанных тенденций – «системной» и «антисистемной». Первая из них соотносится с интенцией на построение целостной, внутренне когерентной доктрины; вторая тенденция – с ориентацией на выработку социально-политического проекта, изменяющегося вместе с обществом, способного активно воздействовать на социально-политические процессы, и выявляется в таких особенностях текстов Маркса и Энгельса как критическая направленность и ситуативная отнесенность. Наличие в рамках марксистского проекта двух взаимодополнительных тенденций может быть тематизировано в виде трех основных теоретических «теорий» классического марксизма, фиксирующих 1) несоответствие между саморепрезентацией теории как исключительной и беспрецедентной, ее фактической укорененностью в реалиях капиталистического общества XIX-го века; 2) оппозицию между прокламируемой (и реально осуществляемой) практической направленностью на преобразование социальной действительности и созерцательным подходом к ней, во многом связанным со специфическим использованием гегелевской диалектики; 3) универсальную для социального познания дилемму объективного и субъективного факторов в жизни общества, которая в рамках марксизма предстает как проблема совмещения детерминистской трактовки истории и установки на активное политическое вмешательство в ее ход. В целом можно сделать вывод, что данная двойственность, с одной стороны, служит основанием для доминирующего в философском сообществе мнения о неадекватности марксистского подхода для анализа современных обществ, с другой стороны, обуславливает его непреходящую актуальность как практического теоретического проекта, акцентирующего возможность и необходимость альтернатив капиталистическому обществу.

2. Постмарксизм представляет собой достаточно устойчивое и продуктивное направление в западной социальной теории, определяющими характеристиками которого являются две соотносимые особенности. Первая особенность выражается в парадоксальном и крайне неоднозначном отношении к классической традиции. С одной стороны, в рамках представленных авторских позиций отвергаются такие фундаментальные положения исторического материализма как деление общественных феноменов на «базис» и «надстройку», интерпретация истории как закономерной смены социально-экономических формаций, определение классовой борьбы как центрального социального конфликта, тезис об исторической миссии пролетариата. С другой, признается уникальность и мощный критический потенциал марксистского теоретического проекта, в силу чего постмарксистская критика может быть представлена как переосмысление и избирательное развитие его идей с учетом изменившейся социокультурной ситуации. Вторая особенность постмарксизма связана с особым интересом к политической проблематике, развитие которой было приостановлено в процессе оформления марксизма в целостную доктрину и отнесения на задний план его революционно-критической (антисистемной) составляющей. Именно акцент на антисистемных компонентах классического марксизма позволяет постмарксистским авторам по-новому осмыслить место и возможности политической активности для преобразования общественных институтов и практик и разработать собственный вариант проекта эмансипации.

В итоге, на основании анализа феномена постмарксизма можно сделать вывод, что в современных западных обществах марксизм представляет собой важнейшую форму самоидентификации, позволяющую интеллектуалам установить критическую дистанцию по отношению к реалиям «зрелого» капитализма, и, по крайней мере, на декларативном уровне выработать относительно независимую

этическую позицию.

3. Содержательный и компаративный анализ концепций К. Кастириадиса и Э. Лакло и Ш. Муфф показывает, что социальная теория постмарксизма формируется в результате радикального переосмысления основных допущений классической марксистской теории относительно природы социума, субъекта и истории. При этом выработка альтернативной интерпретации социальной реальности подчинена задаче поиска и экспликации социально-онтологических, субъективных и исторических предпосылок возможности эффективной политической реорганизации социальной системы в соответствии с идеалом эмансипированного общества.

Данная задача реализуется посредством последовательного преодоления присущих марксизму элементов детерминизма, важнейшим из которых является положение об определяющей роли экономических процессов в функционировании социального целого. Одним из существенных концептуальных последствий пересмотра данного тезиса является понимание социума как символического пространства, в рамках которого материальные практики неотделимы от культурных практик означивания и процессов смыслообразования (концепция «социального воображаемого» Кастириадиса, трактовка общества как «дискурсивной формации» у Лакло и Муфф). С точки зрения политической проблематики особое значение приобретает то, что присущая социальной символической системе тенденция к самозамыканию, достижению внутренней когерентности рассматривается как принципиально нереализуемая в силу наличия инородных по отношению к ней факторов, фиксируемых в представлениях о диалектике «институтирующего» и «институтируемого» общества (Кастириадис) и понятие антагонизма (Лакло и Муфф). В итоге, общество трактуется как образование, в рамках которого наряду со структурными закономерностями существует обширная область структурной индетерминации, указание на которую позволяет обосновать возможность радикального политического, как совокупности практик, ориентированных не столько на достижение доминантной позиции или консенсуса в рамках существующих социальных отношений, но на трансформацию самих этих отношений.

Совмещение марксистского подхода к интерпретации сознания с теоретическими разработками психоанализа позволяет мыслить человека как существо, с одной стороны, социально-историческое, с другой, способное дистанцироваться от конкретного социально-исторического контекста и преобразовывать его. В концепции индивидуальной автономии Кастириадиса, выстраиваемой с помощью понятийной триады «психическая монада», «социальный индивид» и «субъект», эффективно разрабатываются предпосылки индивидуальной эмансипации как необходимого условия формирования эмансипированного общества. Этой же задаче подчинена концепция субъективности у Лакло и Муфф, где посредством противопоставления концептов «субъективных позиций» и «субъекта» рассматривается вопрос о предпосылках формирования демократической идентичности.

В постмарксистской социальной теории происходит переосмысление традиционного марксистского представления об истории как телеологическом, подчиняющемся внутренней логике процессе, предполагающем последовательное продвижение по определенным стадиям развития, итогом которого является неизбежный кризис капитализма и установление социализма. В результате разрабатываются проблемы исторической темпоральности в терминах «дислокации», то есть нарушения нормального функционирования социальных структур (Лакло), осмысления социально-исторического времени как перманентного «порождения-инаковости» (Кастириадис) формируются образ истории как непредсказуемого движения, в рамках которого исход конкретной социально-исторической ситуации зависит не столько от действия объективных законов и тенденций, сколько от не поддающихся рациональному расчету стечению различных политических инициатив. Общая историческая концепция детализируется посредством анализа конкретно-исторических предпосылок проекта эмансипации, зарождение и возможность осуществления которого связывается с глубинными трансформациями общественного «воображаемого» в контексте возникновения западных современных обществ.

4. Организующим моментом постмарксистской политической теории является пересмотр классической марксистской интерпретации социализма и разработка нетрадиционного образа эмансипированного общества (концепция «авторного общества» К. Кастириадиса, проект «радикальной и плюральной демократии» Э. Лакло и Ш. Муфф). Отталкиваясь от своего представления о демократии как об исторически уникальном типе социума, в рамках которого произвольными форм социального разделения и распределения власти впервые становится фактом общественного сознания и превращается в институциональный принцип, представители постмарксизма рассматривают ее как специфический модус коллективного существования и выдвигают на передний план проблему культивации радикально-демократического этоса.

Кастириадис трактует подлинную демократию как «режим коллективной рефлексивности» и (в соответствии с положениями своей индетерминистской социальной онтологии) делает основной акцент на осознании не гарантированного и исторически случайного характера общественных установлений и норм. Ориентируясь на утилитарную модель прямого демократического правления, он считает адекватным ответом на данную ситуацию солидаризацию сообщества, которое, принимая полную ответственность за социальные процессы, активно вовлекается в процесс обсуждения и выработки общих критериев социальной справедливости, так и конкретных решений по поводу облика и способов функционирования общественных институтов. Лакло и Муфф предлагают более реалистичную модель, предполагающую сохранение и радикализацию демократической принципов и институтов, действующих в рамках представительских демократий. Настаивая на конститутивной, формообразующей роли антагонизма в рамках социума, они фокусируют свое внимание на проблеме конструирования коллективной демократической идентичности в условиях неустрашимости конфликта и несогласия. В данном случае радикально демократический этос может быть определен как установка на поиск форм социального единства в ситуации, когда невозможность универсальных ценностей, способных консолидировать единство, осознается членами сообщества как непреложный факт.

В итоге, построения Кастириадиса и Лакло и Муфф можно квалифицировать как интересную и достаточно успешную попытку создания постметафизической социально-политической теории, адекватно отображающей сложившуюся в современной культуре ситуацию кризиса когнитивных и аксиологических оснований. Значимость подобной попытки определяется тем, что авторам удается избежать крайностей морального релятивизма и иррационализма и обозначить контуры коллективной стратегии существования, в основе которой находится политическая этика персональной и коллективной ответственности за процессы, происходящие как на микро- и макросоциальном уровнях, так и в глобальном масштабе. Именно нравственная дилемма, акцент на культивации сильной гражданской позиции позволяют оценивать социально-политическую теорию постмарксизма как образцы актуального, социально востребованного философствования.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельным научным исследованием, в рамках которого на основании анализа и сравнения классической марксистской и постмарксистской теорий определяются основные черты и возможные направления развития современной социальной философии. Результаты диссертации нашли отражение в серии авторских публикаций.

Апробация результатов диссертации.

Результаты данного диссертационного исследования апробировались на: 53-ей научной конференции студентов БГУ (апрель-май 1996 г.); 60-ой научной конференции студентов и аспирантов БГУ (апрель 2003 г.); Республиканских чтениях «Философы XX-го века: Хосе Ортега-и-Гассет» (Минск, 21 января 2004 г.); Международной конференции «XXI век: актуальные проблемы исторической науки» (Минск, 15-16 апреля 2004 г.); Международной конференции «Сахаровские чтения 2004 года: «Экологические проблемы XXI-го века»» (Минск, 21-22 мая 2004 г.); Международной конференции «Стратегические приоритеты современного образования» (Минск, 14 октября 2004 г.); Международной конференции «Философия Канта и современность» (Минск, 19-20 ноября 2004 г.); Международной конференции «Высшая школа: проблемы и перспективы» (Минск, 23-24 ноября 2004 г.).

Опубликованные результаты. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в девяти научных работах: в сборниках научных работ – 3 статьи; в научном журнале – 2 статьи; в сборниках материалов научных конференций – 4 статьи. Общее количество страниц опубликованных материалов – 48.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из общей характеристики работы, трех глав, заключения и списка использованных источников. Общий объем диссертации составляет 125 страниц. Количество использованных источников – 235.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Обзор литературы по теме исследования» представлен анализ литературы, посвященной феномену постмарксизма в целом и, в частности, К. Кастириадису, Э. Лакло и Ш. Муфф как наиболее репрезентативным фигурам в рамках данного направления. В силу того, что в отечественной литературе феномен постмарксизма на данный момент остается практически неисследованным, автор вынужден опираться преимущественно на западные источники, среди которых можно в первую очередь выделить работы А. Каливаса, Т. Фотопулоса, Дж. Ранелла, П. Дьюза, Л. Зерилли, К. Маккендрика, Дж.Б. Томпсона, а также Д. Макджи, М. Баррет, Э. Норриса, Дж. Нунена, С. Клегга, М. Ратина, Б. Бертрана и С. Жижика.

Отмечается, что источники, в которых в различных аспектах и контекстах рассматриваются концепции теоретиков постмарксизма, весьма многообразны.

Второй глава посвящена анализу концепции «социального воображаемого» К. Кастириадиса, в которой рассматриваются основные аспекты его философии. Автор анализирует роль воображаемого в формировании социального субъекта, а также рассматривает процесс формирования общественного воображаемого в контексте исторического развития. Третья глава посвящена анализу концепции антагонизма Э. Лакло и Ш. Муфф, в которой рассматриваются основные аспекты их философии. Автор анализирует роль антагонизма в формировании социального субъекта, а также рассматривает процесс формирования общественного воображаемого в контексте исторического развития. Заключение содержит основные выводы исследования и рекомендации по дальнейшему изучению темы.

«Постмарксистская интеллектуальная история» как, пожалуй, единственная на сегодняшний день попытка систематического и развернутого исследования. Несмотря на многообещающее название книги, данную попытку трудно назвать удачной, так как, с одной стороны, в работе Сима отсутствует систематический критерий, позволяющий идентифицировать те или иные концепции в качестве постмарксистских, а следовательно, определить специфику данного направления. С другой стороны, что весьма важно, представленная в книге интерпретация классического марксизма является не вполне корректной и свидетельствует о предвзятости автора.

В связи с задачей определения специфики постмарксизма обосновывается необходимость обращения к политическим аспектам классической марксистской теории, сформулированной в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. В этом, как касается исследовательской литературы по марксизму, основная масса русскоязычных работ, написанных в советский период (за исключением таких мыслителей как Г.С. Батищев, Э.В. Ильенков, М.К. Мамардашвили и др.) рассматривается как не вполне релевантная, в силу того, что данные работы в значительной мере отягощены идеологическими коннотациями. Появление в постсоветское время исследований таких авторов как А. Баллаев, А.В. Бузгалин, А.В. Гаيدا, В.П. Макаренко, Я.А. Певзнер и др. свидетельствует о возрождении академического интереса к марксизму в русскоязычном философском сообществе. В целом предпочтение отдается западным авторам (П. Андерсон, А. Гулднер, Ж. Деррида, Ф. Джемисон, Ж. Лабика, Дж. Ларрен, Э.О. Райт и его соавторы, С. Резник, Р. Вольф, Т. Рокмор, Д. Харви), что обусловлено несколькими соображениями. Одна из принципиальных причин заключается в том, что многие западные работы характеризуют стремление осмыслить марксизм в соотнесении с теми сдвигами и трансформациями, которые совершил Маркс произошли как в области социального знания, так и в общей социально-исторической ситуации. Наиболее репрезентативными в данном отношении являются сборники, вышедшие под редакцией А. Каллари, С. Калленберга, Б. Магнуса, Д. Руччио и др.

В рамках первой главы внимание также уделяется литературе, в которой рассматриваются проблемы, связанные с трансформациями оснований социологического и социально-философского знания в его актуальными тенденциями и поисками самоопределения. Среди западных источников, посвященных данной проблематике называются работы таких теоретиков как Дж. Александер, З. Бауман, П. Бергер и Т. Лукман, П. Бурдье, К. Колхаун, Б.С. Тернер, М. Уолцер, М. Фуко и др. Соответствующая отечественная литература по данным вопросам представлена именами А.Н. Дмитриева, В.Л. Иноземцев, Ю.Л. Каца, А.Ф. Филиппова, В.Н. Фурса и др. Далее, в связи с тем значением, которое в рамках постмарксизма имеет политическая проблематика необходимо представить источники, посвященные актуальным проблемам политической теории: работы Э. Балибара, К.С. Саджиева, И.А. Гобозова, Дж. Грея, В.В. Ильина, Б.Г. Капустина, У. Конолли, В.П. Макаренко, А.С. Панарина, Ж. Рансьера, А. Хатлер и Ф. Фееера, Д. Хельда и др. Кроме того, отдельную категорию составляют источники, посвященные разработке вопросов демократии. Речь идет как о концептуальных проблемах демократической теории, так и о реальных проблемах, с которыми сталкиваются современные демократические и переходные общества. Помимо работ, которые успели приобрести статус классических (Р. Даль, К. Лефорт, Дж. Ролз, И. Шумпетер и др.), приводятся источники, в которых разрабатываются темы перспектив и угроз демократии (М. Доган, И. Левин, К. Линч, И. Шапиро, Ф. Шмиттер и др.), проблемы гражданского общества (Э. Геллнер, Дж. Кин, Дж.Л. Козн и Э. Арато), вопросы «демократической этики» (Дж. Глинос, Я. Ставракакис, Т. Фотопулос).

В итоге, делается вывод о недостаточной изученности феномена постмарксизма в критической литературе и о необходимости целостной реконструкции постмарксистского исследовательской программы, которая бы учитывала взаимосвязь фундаментальных положений социальной теории постмарксизма с разрабатываемой в его рамках политической теорией.

Вторая глава «Политические аспекты марксистской теории» начинается рассмотрением проблемы практической релевантности социальной теории, выдвигая в которой на передний план соотносится с глубинными трансформациями в основаниях социально-философского и социологического знания в XX-ом веке, в частности, с зарождением и усилением тенденции «рефлексивной политизации». Наиболее показательным выражением данной тенденции является возникновение теоретических проектов, в рамках которых диагностика современного состояния общества переплетается с разработкой нового образа демократической политики. В данном случае особый интерес представляет социально-политическая теория постмарксизма, исходным пунктом построения которой является радикальное переосмысление классических положений исторического материализма. В связи с этим обстоятельством представляется необходимым обратиться к политическим аспектам классической марксистской теории.

Исследуется проблема доктринальной целостности марксизма. Делается вывод о том, что многообразие существующих версий марксизма во многом обусловлено врожденной амбивалентностью, а также принципиально незавершенным характером марксистского теоретического проекта. Выделяются такие характеристики классических марксистских текстов как ситуативная отнесенность и критическая направленность. Амбивалентность марксизма рассматривается через призму двух самостоятельных тенденций, сосуществующих в рамках единого дискурса - «системной» и «антисистемной». Антисистемная тенденция связана с марксистской установкой на выработку знания, нацеленного на постижение изменений в социально-исторической реальности и трансформирующегося вместе с ней. Системная тенденция связана с ориентацией на наукообразие, создание жесткого концептуального аппарата и выработку универсальных объяснительных схем. Амбивалентный характер марксизма раскрывается посредством трех «апорий», выявляющих 1) глубинную зависимость марксистской теории от непосредственного объекта своей критики (капиталистического общества); 2) несоответствие между практической направленностью и созидательным подходом к реальности, обусловленным универсализацией диалектического метода; 3) проблему соотношения субъективно-объективных факторов в истории, которая в рамках марксизма проявляется как проблема несовместимости детерминистской интерпретации истории и требования активного политического вмешательства в ее ход. Делается вывод о том, что преобладание системной тенденции, связанное с приоритетом экономической модели объяснения, блокирует разработку политической теории, так как в экономических координатах анализа политика обладает маргинальным статусом, а установление гармоничного и справедливого общества (переход от капитализма к социализму) рассматривается как неизбежный итог «естественного» социального прогресса. Обосновывается вывод о возможности избирательного использования ресурсов марксизма для построения актуальной в современных условиях политической теории, которая реализуется в рамках постмарксизма.

В третьей главе «Политические контексты и импликация социальной теории постмарксизма» систематизируются фундаментальные положения социальной и политической теории постмарксизма. Показывается, что радикальное переосмысление основных положений исторического материализма приводит к формированию нового образа политики и изменениям в представлениях об идеале эмансипированного общества. Оцениваются претензии постмарксизма на построение актуальной политической теории, сохраняющей критический потенциал классического марксизма.

Анализ, проделанный в рамках второй главы, позволяет определить специфику постмарксизма как направления, которое ориентировано на создание нового проекта общественной эмансипации посредством активизации антисистемной составляющей классического марксизма и преодоления системной компоненты. Показывается, что данная задача реализуется посредством радикального переосмысления классических марксистских допущений относительно социума, субъекта и истории.

В результате пересмотра тезиса об определяющей роли базиса, общество начинает трактоваться как разомкнутая и децентрированная символическая система. Отход от экономического детерминизма позволяет обосновать автономный статус политической активности и эксплицитировать предпосылки эффективной политики, нацеленной на кардинальную реорганизацию социальных отношений.

Благодаря совмещению марксистского и психоаналитического подходов к вопросу о субъективности постмарксистским авторам, с одной стороны, удается уйти от методологического индивидуализма, с другой – обосновать возможность автономного субъекта, способного активно преобразовывать социально-исторический контекст. В результате происходит своеобразная политизация этики: подлинная этическая установка отождествляется с сильной гражданской позицией.

В отличие от традиционной марксистской интерпретации исторического процесса как закономерной смены социально-экономических формаций, в рамках постмарксизма история трактуется как открытый и непредсказуемый процесс, развитие которого обусловлено факторами политической борьбы. Делается акцент на том, что установление справедливого общества не является итогом объективного социального прогресса, но представляет собой результат коллективного выбора, совершаемого вопреки историческим тенденциям. Происходит переосмысление марксистского социалистического проекта, в результате чего проблема установления «благого общества» формулируется как вопрос о предпосылках подлинной демократии («автономное общество» у Касториадиса, «радикальная и плюральная демократия» у Лакло и Муффа). При этом специфика подлинно демократического общества связывается не с объективными структурными характеристиками, а с доминированием определенной коллективной этико-мировоззренческой установки – «радикально-демократического этоса» в рамках которой определяющими являются категория ответственности и специфически трактуемая солидарность.

Отмечается, что постмарксистский подход обладает рядом несомненных достоинств, в частности позволяет сформулировать ориентиры повседневных стратегий эмансипации и несет в себе позитивный этический пафос. С другой стороны, делается вывод о том, что постмарксистское обоснование возможности «чистой» политики, связанное с отнесением экономической проблематики на периферию исследования, фактически приводит к ослаблению марксова радикализма и, в целом, соответствуют «логике» глобализирующегося капитала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Несмотря на широко распространенное мнение об общем кризисе марксизма как парадигмы объяснения социальных феноменов и программы политических преобразований, он был и остается одной из наиболее влиятельных стратегий социально-критического философствования, ориентированных на идею общественной эмансипации. Ряд исторических событий произошедших в конце XX-го века, прежде всего, распад СССР и Восточного блока, а также особая актуальность, которую сегодня приобретает проблема практической релевантности социогуманитарного знания, вновь выдвигают на передний план задачу целостного осмысления марксизма как идеологического, культурного и философского феномена. При этом, учитывая существующую в современной социальной теории тенденцию к «рефлексивной политизации», особое значение приобретает анализ марксизма с точки зрения его политических импликаций [4].

2. Абстрагируясь от сложной политической и интеллектуальной истории марксизма, можно утверждать, что уже в своем классическом варианте (сформулированном в работах К. Маркса и Ф. Энгельса) он представлял собой неоднородным амбивалентное образование. Ориентируясь на некоторые западные интерпретации, данную амбивалентность можно представить как сосуществование в рамках единого дискурса системной и антисистемной составляющих, первая из которых соотносится с интенцией построения завершенной и внутренне когерентной теории, а вторая связана с ориентацией на политическую эффективность теоретического знания и выражается в таких особенностях текстов Маркса и Энгельса как критическая направленность и ситуативная изменчивость. Присутствие в рамках марксистского проекта двух разнонаправленных тенденций может быть рассмотрено в виде трех основных теоретических «апорий» марксизма, фиксирующих 1) несоответствие между саморепрезентацией теории как исключительной и безальтернативной и ее фактической укорененностью в реалиях капиталистического общества; 2) оппозицию между практической направленностью на преобразование действительности и созерцательным подходом к ней, во многом обусловленным специфическим использованием гегелевской диалектики; 3) несоместимость разрабатываемой в рамках классического марксизма детерминистской трактовки общества и истории и акцента на необходимости активного политического вмешательства в ее ход [5].

3. Обозначенная многоаспектность марксизма указывает на определенные возможности, связанные с избирательным использованием его ресурсов для построения актуальной политической теории. Данные возможности реализуются в рамках социальной теории постмарксизма в ее наиболее репрезентативных вариантах, разработанных К. Касториадисом, Э. Лакло и Ш. Муфф. Активно развивая «антисистемные» компоненты марксизма, авторы стремятся максимально реализовать его «креативно-критический» потенциал и обосновать возможность радикальной политики, которая трактуется как сознательная, теоретически и этически нагруженная деятельность, нацеленная на коренную трансформацию социальных отношений в соответствии с нормативным идеалом всеобщей эмансипации. В результате, кардинальному переосмыслению подвергаются основные постулаты исторического материализма относительно социума, субъекта и истории. 1) Настаивая на том, что материальные практики производства неотделимы от культурных практик означивания, Касториадис, Лакло и Муфф рассматривают общество как неустойчивую и исторически изменчивую символическую систему, внутренняя динамика которой обусловлена не объективными структурными закономерностями, но непредсказуемыми по своему исходу процессами политического противоборства. В итоге политика перестает пониматься как феномен надстройки и приобретает в рамках социального онтологического статуса. 2) Благодаря совмещению марксистского и психоаналитического подходов к вопросу о субъективности, в постмарксизме субъект рассматривается, с одной стороны, как социальный конструкт, с другой стороны, как независимая инстанция, способная преодолевать свою социальную обусловленность. Обосновывается взаимосвязь между общественной и индивидуальной эмансипацией. 3) Происходит пересмотр традиционного представления об истории как телодвижении, закономерном процессе, в связи с чем критике подвергается идея «естественного» социального прогресса. Как следствие, существование проекта эмансипации соотносится не с эволюцией способов производства, но с трансформацией коллективных ценностных установок [3; 6; 7; 8].

В рамках постмарксизма разработка проблемы социума, субъекта и истории является исходным пунктом для построения политической теории, в которой центральное место занимает проблема эмансипированного общества. Классической идее социализма авторы противопоставляют образ радикальной демократии как политической мобильной общности, которое вовлечено в процесс постоянного, незавершенного поиска более справедливых и демократичных форм социальной организации. При этом возможность «автономного общества» (Касториадис), «радикальной и плюральной демократии» (Лакло и Муфф) рассматривается как функция определенной мировоззренческой и ценностной установки – радикально-демократического этоса. Касториадис разрабатывает онтологическую интерпретацию данного понятия, Лакло и Муфф раскрывают идею коллективной демократической идентичности через проблему формирования общего публичного пространства в условиях плюрализма ценностей и интересов. Необходимо отметить, что акцент на вопросах этоса и отрицание экономической детерминации, связанные со стремлением обосновать возможность «чистой» политики, парадоксальным образом приводят не к высвобождению, но к ослаблению критического потенциала марксизма. Утрата антикапиталистической составляющей, связанная с игнорированием институциональной силы экономических механизмов, способствует возникновению иллюзии, что радикальная трансформация современных обществ может быть осуществлена только за счет революции в умах, вне кардинальных институциональных изменений. В связи с этим можно выдвинуть утверждение, что постмарксистский проект отражает не столько реальную социально-политическую ситуацию, сколько стремление западных интеллектуалов декларировать собственную независимую позицию, и отсылка к марксизму в данном случае оказывается формой самоидентификации. С другой стороны, постмарксизм может рассматриваться как достаточно интересный образец актуальной, социально значимого философствования, так как он содержит если не прагматический, то, несомненно, нравственный потенциал. В ситуации общепризнанного кризиса когнитивных и нормативных оснований идея радикально демократического этоса представляет собой попытку противопоставить нигилизму и моральному релятивизму политическую этику персональной и коллективной ответственности и убедительный призыв к гражданской ответственности [8; 9].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи:

Оришева О.Ф. Понятие идеологии в неклассической парадигме философствования // Сборник научных работ студентов и аспирантов Белгосуниверситета: В 2 ч. Ч. 1. – Мн.: Белгосуниверситет, 1998. – С. 301-305.

Оришева О.Ф. История, репрезентация, текст (Ф. Джеймисон). «Политическое бессознательное. Нарратив как социально-символический акт» // Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 2. – Мн.: БГУ, 2000. – С.425-432.

Оришева О.Ф., Князева Е. М. Проблема «буквы» и «духа» открытий Зигмунда Фрейда в структурном психоанализе Жака Лакана // Ноумен: Сб. науч. работ аспирантов факультета философии и соц. наук БГУ / Сост. Д.В. Майборода; Редкол.: А.И. Зеленков и др. – Мн.: БГУ, 2000. – С. 36-56.

Оришева О.Ф. Марксизм в исторической перспективе: основные проекции и метаморфозы // Веснік БДУ, сер. 3, 2003, №3. – С. 40-45.

Оришева О.Ф. «Классический» марксизм: догма или открытый проект? // Веснік БДУ, сер. 3, 2004, №3. – С. 41-45.

Материалы конференций:

Оришева О.Ф. «Радикальное воображение» как возможность человеческой свободы: концепция субъективности К. Касториадиса // Философы XX-го века: Хосе Ортега-и-Гассет. Материалы республиканских чтений – 9 / Редкол. Я.С. Яскевич, В.С. Вязовкин. - Мн.: РИВШ БГУ, 2004. – С. 41-44.

Оришева О.Ф. Перспектива “конца истории” и ее политические импликации: образ исторического процесса в пост-марксизме // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. научн. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Мн.: БГУ, 2004. – С. 15-17.

Оришева О.Ф. Экология как политика: «новые общественные движения» в пост-марксистской перспективе // Сахаровские чтения 2004 г.: Экологические проблемы XXI-го века: Материалы междунар. науч. конф., 21-22 мая 2004 г., Минск, Республика Беларусь / Под ред. С.П. Кундаса, В.А. Чудакова. - Мн.: Триолета, 2004. – Ч.1. – С. 38-40.

Оришева О.Ф. Демократия как ценность: проблема нормативных ориентиров идеологической работы в ВУЗах // Высшая школа: проблемы и перспективы: Материалы международной конференции, Минск, 23-24 ноября 2004 г. – Мн.: РИВШ, 2004. – С. 92-93.

□РЕЗЮМЕ

Орышава Вольга Фелікса(на)
ПАЛІТЫЧНАЕ ВЫМЯРЭННЕ САЦЫЯЛЬНАЙ ТЭОРЫІ
(ПОСТМАРКСІЗМЕ).

Ключавыя словы: сацыяльная тэорыя, палітычная тэорыя, класічны марксізм, постмарксізм, грамадская эмансipaцыя, сацыялізм, дэмакратыя, дэмакратычны этас.

Аб'ектам дадзенага даследавання выступае класічная марксістская і постмарксістская (у версіях К. Касторыядыса, Э. Лакло і Ш. Муффа) сацыяльна-філасофскія канцэпцыі. Прадметам – палітычныя аспекты класічнай марксістскай, а таксама постмарксістскай сацыяльнай філасофіі, прадстаўленыя (адпаведныя праекты грамадскай эмансipaцыі. Мэта дысертацыйнага даследавання заключаецца ў тым, каб раскрыць асэнсаваць феномен постмарксізма як напрамка, які прэтэндуе на стварэнне практычна рэлевантнай сацыяльна-палітычнай тэорыі і пабудаванне сучаснага праекта грамадскай эмансipaцыі. У ходзе даследавання выкарыстаны метады змясто(най рэканструкцыі, кампаратыўнага аналізу, сістэмны метада, крытычны метада. У выніку рэалізацыі паста(ленай мэты паказана, што існаванне рознастайных інтэрпрэтацый марксізма і, (асабліва, пост(марксістскай тэорыі абумо(лена (нутранай амбівалентнасцю класічнага марксізма, даследвана пытанне аб яго статусе (сучаснай культуры. Вылучана спецыфіка постмарксістскай даследчай праграмы. Паказана (з'яўдзена сувязь паміж дапушчэннямі постмарксістскай тэорыі адносна соцыума, суб'екта, гісторыі і выпрацо(ваемымі (я(леннямі аб (статусе палітычнай акты(насці і стратэгічных прыярытэтах палітыкі эмансipaцыі. Выя(лены супярэчнасці і (нутраныя абмежаванні постмарксістскага тэарэтычнага праекта. Навуковая навізна дысертацыі заключаецца (тым, што (ей ажыццяўляецца сістэматычная рэканструкцыя феномена постмарксізма, на падставе якой рэпрэзентуецца актуальныя праблемы і прыярытэтычныя напрамкі развіцця сучаснай сацыяльнай тэорыі. Практычная значнасць: вынікі дадзенага дысертацыйнага даследавання могуць быць прыменены дзеля распрацо(цы курса(і спецкурса(а сацыяльнай філасофіі і паліталогіі. Палажэнні дысертацыі могуць быць выкарыстаны (далейшай даследчай працы па актуальных праблемах сучаснай палітычнай тэорыі.

□РЕЗЮМЕ

Оришева Ольга Феликсовна
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ
В ПОСТМАРКСИЗМЕ

Ключевые слова: социальная теория, политическая теория, классический марксизм, постмарксизм, общественная эмансипация, социализм, демократия, демократический этос.

Объектом данной диссертации выступает классическая марксистская и постмарксистская (в версиях К. Касториадиса, Э. Лакло и Ш. Муффа) социально-философские концепции. Предметом - политические аспекты классической марксистской, а также постмарксистской социальной философии, представленные в соответствующих проектах общественной эмансипации. Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы критически осмыслить феномен постмарксизма как направления, претендующего на создание практически релевантной социально-политической теории и построение современного проекта общественной эмансипации. В ходе исследования использованы методы содержательной реконструкции, компаративного анализа, системный метод, критический метод. В результате реализации поставленной цели показано, что существование множества различных интерпретаций марксизма и, в особенности, постмарксистской теории обусловлено внутренней амбивалентностью классического марксизма, исследован вопрос о его статусе в современной культуре. Выявлена специфика постмарксистской исследовательской программы. Показана взаимосвязь между допущениями постмарксистской теории относительно социума, субъекта, истории и вырабатываемыми представлениями о статусе политической активности и стратегических приоритетах политики эмансипации. Выявлены противоречия и внутренние ограничения постмарксистского теоретического проекта. Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней осуществлена систематическая реконструкция феномена постмарксизма, на основании которой репрезентируются актуальные проблемы и приоритетные направления развития современной социальной теории. Практическая значимость: результаты данного диссертационного исследования могут быть применены для разработки курсов и спецкурсов по социальной философии и политологии. Положения диссертации могут быть использованы в дальнейшей исследовательской работе по актуальным проблемам современной политической теории.

□SUMMARY

Orisheva Olga Felixovna
THE POLITICAL DIMENSION OF SOCIAL THEORY
IN POST-MARXISM

Keywords: social theory, political theory, classical Marxism, post-Marxism, social emancipation, socialism, democracy, democratic ethos.

The research object is social philosophy of classical Marxism and post-Marxism (in the versions of C. Castoriadis, E. Laclau and Ch. Mouffe). The research subject are the political aspects of classical Marxism and post-Marxist social philosophy, represented in the respective projects of social emancipation. The objective of the dissertation research is to give a critical interpretation of post-Marxism as a school, which pretends to creation of practically relevant social-political theory and construction of a new emancipatory project. In the pursuit of research the following methods were applied: the methods of content reconstruction, of comparative analysis, of system analysis, as well as a critical method. As the research outcome, there was demonstrated, that plurality of different versions of Marxism and, in particular, the emergence of post-Marxist theory, had been conditioned by inner ambiguity of classical Marxism. There was investigated a question concerning its status in contemporary culture. There was revealed the specifics of post-Marxist research program. Within the framework post-Marxist theory there was displayed an interconnection between assumptions concerning society, subjectivity, history and representations about status of political activity and strategic aims of the emancipatory politics. There were exposed some contradictions and inner limitations of post-Marxist theoretical project. The scientific novelty of the dissertation is that there has been pursued the systematic reconstruction of the phenomenon of post-Marxism, which enables to represent the actual problems and priority directions of development of contemporary social theory. Practical meaning: the dissertation results may be applied to the development of courses and special courses in social philosophy and political science, as well as to subsequent researches in actual problems of contemporary political theory.

□PAGE □19□

□PAGE □2□

□PAGE □19□

□PAGE □22□

Root
Entry
SummaryInformation
WordDocument
DocumentSummaryInformation
CompObj
Table
8
3
8

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ